

Подмазо А.А.,

военный историк, член ВИК ЦС ВООПИиК

Формулярные (послужные) списки как источники.

Формулярные (или послужные) списки появились в Российском делопроизводстве в 30-е годы XVIII века и представляли собой рукописные (позже печатные) вопросные листы утвержденной формы (отсюда и название), которые заполнялись писарем на каждого человека, состоящего на службе. Первоначально список составлялся при поступлении на службу со слов опрашиваемого, затем данные переписывались с предыдущего списка с внесением изменений, произошедших со времени составления предыдущего списка. Формулярные списки служили основанием для начисления жалования, поэтому они составлялись и подавались начальству регулярно (сначала раз в год, затем раз в полгода, а позже и три раза в год). Кроме того, формуляр (или сказка о службе) заполнялся при переводе из одного места службы в другое, при выходе в отставку для начисления пенсии, при представлении на получение очередного чина, при выдаче паспорта за границу, при написании прошения на имя Императора или в случае отдачи под суд.

Формулярные списки – один из основных видов документов, в которых регулярно собирались и накапливались сведения о прохождении службы, и поэтому они являются ценнейшими источниками для историков, занимающихся биографиями конкретных личностей. Однако, при работе с ними необходимо учитывать некоторые особенности: во-первых, в списках много неточностей и ошибок, возникших ввиду преднамеренного искажения фактов – либо из-за писарских ошибок, либо из-за недостатка сведений; во-вторых, если человек не прибывал к новому месту службы или находился в командировке, то данные о нем механически переписывались из предыдущего списка и могли не

содержать последних изменений; в-третьих, необходимо учитывать общий уровень грамотности писаря, составлявшего список, особенно при написании имен собственных и географических названий. Наиболее достоверные сведения о конкретном человеке могут содержаться в списках, подписанных собственноручно лицом, на которого они заполнялись, либо подписанные людьми, близко его знавшими, либо его начальниками, которых современники называли педантами.

Количество граф и их содержание в формулярных списках со временем менялось, но методика их заполнения оставалась неизменной: в стандартную унифицированную форму писарем заносились сведения, полученные из опроса, либо из предыдущего формуляра. Подробнее эти графы и «подводные камни», с которыми может столкнуться историк при работе с ними, разберем на примере формулярных списков по Военному ведомству конца XVIII – начала XIX века. Такие списки заполнялись на всех военных и гражданских служащих, состоящих в военно-сухопутном ведомстве. В других ведомствах форма послужных списков, как правило, совпадала с описываемой, либо имела незначительные отличия.

В первой графе списка указывались: чин и должность на момент составления списка, имя, отчество и фамилия, а также полученные на службе русские и иностранные награды. Например, «Генерал-лейтенант Иркутский военный губернатор и шеф Иркутского гарнизонного полка Николай Петров сын Лебедев; кавалер орденов...». При работе с данной графой необходимо учитывать, что: 1) при написании отчества помимо современного (Федорович, Иванович) использовался еще и старый стиль, когда писали «Петров сын» вместо «Петрович»; 2) указание наград не являлось обязательным, т.е. отсутствие в списке каких-либо орденов еще не говорит о том, что человек ими не был награжден; особенно это относится к иностранным орденам, сведения о которых мог дать только лично тот, кто ими был награжден; 3) при транскрипции иностранных имен и фамилий они, как правило, искались на русский манер: де ля Бордб становился Делабордом, Савэн – Савиным, Иоган – Иваном и т.д.

Во второй графе указывался возраст на время составления списка, причем только число «полных лет». Здесь при определении года рождения, необходимо учитывать дату, когда составлялся список, т.к. расхождение может быть в один год.¹ Например, для списка, составленного на 1-е января, число полных лет необходимо вычесть из

предыдущего года. Кроме того, недоросьль при поступлении на службу, при ответе на вопрос о возрасте, мог ошибиться или сознательно искажить свой возраст.

В третьей графе давались сведения о происхождении, вероисповедании и об имущественном положении. Причем иногда давалось имущественное положение родителей. Заполнение этой графы во многом зависело от педантичности непосредственного начальства, требовавшего от писарей более или менее развернутых ответов на эти вопросы. Необходимо иметь в виду, что запись «из дворян такой-то губернии» говорит не о месте рождения, а о том, где был приписан дворянин, т.е. в списках дворян какой губернии он состоял. Запись «из немцев» могла обозначать не только национальную принадлежность, но и то, что ее обладатель просто был иностранец, не знающий русского языка, т.е. «немой». Сведения о вероисповедании давались только при отличии веры от православия; отсутствие сведений об этом говорило, как правило, об православном вероисповедании. Кроме того, при записи в формуляре, например, «из полковничих детей» или «из штаб-офицерских детей» и т.д., необходимо иметь в виду и то, что чин отца мог даваться не только на момент составления данного списка, но и на момент вступления человека в службу, т.е. на момент составления самого первого формулярного списка, откуда потом фраза о происхождении переписывалась без исправлений. Также отец указанного человека мог еще находиться в службе и быть позднее произведенным. Записи в формулярах казаков «из старшинских детей», как правило, означают не чин родителя (войсковой старшина), а принадлежность его к казачьей элите. Следует иметь в виду и то, что в XVIII в. в казачьих частях «полковник» означал не чин VI класса, а должность (командир полка), и зачастую за отличие полковников Войска Донского и других казачьих войск производили в майоры.

В четвертой, пятой и шестой графах указывались сведения о времени вступления в службу с указанием чина, в котором она началась, и места службы, а также все последующие производства и переводы на другую должность или на другое место службы с указанием точной даты (день, месяц, год). Точность при заполнении данных граф была необходима, т.к. по ним определялось время службы для исчисления жалования и расчета пенсии, а также для оценки служебных данных человека для его продвижения по службе. Эти графы помогают историкам

ознакомиться с прохождением службы исследуемого лица. Однако, к записям в этих графах нужно подходить с особой внимательностью, т.к. в них наибольшее число ошибок и неточностей. Возьмем назначение на новую должность. Не понятно, какая дата указана – дата назначения, дата прибытия к новому месту службы или дата фактического вступления в должность. Производство в следующий чин. Опять не ясно, что указано – дата Высочайшего приказа о производстве или дата старшинства в чине. Кроме того, название места службы зачастуюдается так, как оно называется на момент составления списка, а не так, как оно называлось на момент описываемого события. Например, в 1805 г. офицер переведен в пехотный полк, хотя до 1811 г. полк был мушкетерским.

В седьмой графе описывалась вся служба человека: в каких экспедициях, кампаниях, походах и сражениях участвовал, был ли ранен, где и как отличился и чем награжден, а также какие специальные задания выполнял. Подробность заполнения данной графы зависела от грамотности и осведомленности писарей. Вообще, при работе с данной графикой следует постоянно помнить, что при заполнении формуллярных списков в основном полагались на память опрашиваемого и предыдущий формуллярный список. В случае же временного отсутствия человека данные на него просто переписывались с предыдущего формулляра. Таким образом, человеку, находящемуся в длительной командировке от своего места службы, приходилось затем по памяти восстанавливать события нескольких лет. Иногда при отсутствии данных графу просто не заполняли, либо писали, что в походах и сражениях не бывал. Об этом не стоит забывать, т.к. отсутствие записи в формулларе о каком-то событии еще не говорит о том, что человек в нем не участвовал.

В этой графике особенно много ошибок в написании географических названий (особенно зарубежных) и в датах малоизвестных событий. Особое внимание надо обратить на разницу в датах по новому (европейскому) и старому (российскому) стилям, т.к. в формуллярах событие (особенно зарубежное) могло быть датировано по разному. Для XVIII в. эта разница составляет 11 дней, а для XIX в. (с 1 марта 1800 г. ст.ст.) – 12 дней.

Восьмая графа говорила об образовании человека: о владении иностранными языками, о знании каких-либо наук, об общем уровне грамотности (умении читать и писать). Зачастую, если человек мог

поставить свою подпись, то в формулляре писали «грамоте разумеет». Кроме того, по указу 1809 года, для получения чинов 5-го и 8-го классов (статского советника и коллежского асессора) чиновники должны были предоставлять университетский аттестат об экзамене в ряде специальных наук. Многие такие аттестаты просто покупали, поэтому к записям о знании таких-то наук следует относиться критически.

В девятую графу заносились сведения о пребывании под судом или наложении штрафа. Отсутствие записей о наказаниях давало право на получение ордена Св. Георгия 4-го класса за выслугу лет и Знака отличия за бесспорочную службу, а также учитывалось при производстве и начислении пенсии. Однако, фраза «под судом или на штрафах не бывал» еще не говорит о том, что человек действительно не имел нареканий по службе. Иногда за последующие заслуги, в качестве поощрения, записи о нахождении под судом или о штрафах могли, по указу Императора, исключаться из формуллярных списков и при этом считалось, что их как будто не было. С 1810 г. записи о нахождении человека под судом в формуллярные списки не заносились, если человек был оправдан по суду.

В десятой графике отмечались все отпуска: даты ухода и возвращения, а также (иногда) причина отпуска. Здесь особо оговаривалось, вовремя ли человек вернулся из отпуска или была задержка и по какой причине.

Одннадцатая графа содержала сведения о семейном положении: холост или женат, имеет ли детей, сколько и в каком возрасте. Для жены указывалось имя, отчество и девичья фамилия (либо чин и фамилия ее отца), а для детей – имя, число полных лет и место учебы или службы. Для замужних дочерей иногда давалась фамилия мужа.

В двенадцатой графике указывалось, в штате или сверх штата находился человек, а также – состоял ли он на момент составления списка налицо или находился в отпуску или в командировке.

В последней графике давалось указание на то, достоин ли человек повышения по службе, т.е. пригоден ли к дальнейшему прохождению службы. Как правило, запись о том, что человек не достоин повышения, служила поводом для увольнения.

В формуллярных списках рекрутов количество и состав граф немного отличались от вышеописанного: графы о прохождении службы отсутствуют, зато давались еще рост и особые приметы.

Подытоживая все вышесказанное, можно сделать заключение, что при работе с формулярными списками необходимо соблюдать осторожность, а к записям в них относиться с известной долей критичности. Для получения же наиболее достоверной информации об интересующем человеке необходимо (по возможности) пользоваться данными из нескольких формулярных списков, сверяя их с данными из других источников: например, даты производства и передвижения по службе можно проверить по Высочайшим приказам, даты жизни – по записям метрических книг, ордена – по спискам кавалеров орденов (печатались в Придворных календарях) и т.д.

ПРИМЕЧАНИЕ.

¹ Подробнее см.: Безотосный В.М., Горшман А.М. Опыт определения года рождения военнослужащих русской армии (по материалам о военной службе М.Б. Барклая де Толли) // Советские архивы. 1989. № 1. С. 37—44.